

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ XIX–XX СТОЛЕТИЙ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Водимый Богородицей

Жизнеописание братского
духовника схиархимандрита
Серафима (Семеновых)

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА
2024

УДК 271.22-778-055.1 (470.311)(092)

ББК 86.372.24-647

С32

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р24-321-051

Водимый Богородицей. Жизнеописание братского духовника
С32 схиархимандрита Серафима (Семеновых) / Сост. иером. Пафнутий
(Фокин). — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2024. —
56 с.: ил.

Духовник лаврской братии схиархимандрит Серафим (Семеновых), в монашестве отец Петр, пришел в обитель преподобного Сергия в 1948 году. На его долю выпали тяжелые испытания первой половины XX века, затем ему довелось стать участником возрождения монашеской жизни в обители, которая долгие 26 лет была закрыта. Под руководством отца Петра возрастали такие известные старцы, как архимандрит Кирилл (Павлов), архимандрит Наум (Байбородин), схиархимандриты Пантелеимон (Агриков) и Иоанн (Маслов), игумен Виссарион (Великий-Остапенко), а также многие церковные иерархи, приходские священники, профессора и воспитанники Духовных школ, монахи, монахини, прихожане обители и почитатели преподобного Сергия. Подвизаясь в монастырях Афона, Сербии, Китая, Соловков, Печор, Перми, общаясь с многоопытными наставниками, архимандрит Петр получил богатый духовный опыт, который стал не только его личным достоянием, но и достоянием возрождающейся Троице-Сергиевой Лавры.

ISBN 978-5-00009-264-4

© Иеромонах Пафнутий (Фокин), 2024
© Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2024

В Троице-Сергиевой Лавре всегда с особым благоговением относились к почившим духовникам и наставникам. Предлагаемая книга — дань памяти и благодарности выдающемуся лаврскому старцу, духовнику братии — архимандриту Петру (Семеновых), в схиме Серафиму. Батюшка пришел в обитель преподобного Сергия в 1948 году, вскоре после возобновления в ней монастырской жизни. С 1920 по 1946 год братия не имела возможности жить и проводить богослужения в стенах Лавры. И теперь все приходилось восстанавливать заново — не только реставрировать поруганные святыни и храмы, но, самое главное, возродить внутренний монашеский уклад. У истоков этого дела Промыслом Божиим был поставлен многоопытный духовник. Под руководством отца Петра возрастали братия обители, профессора, преподаватели, воспитанники Московских духовных школ и многие подвижники благочестия того времени. Богатый опыт, полученный старцем во многих монастырях в России и за границей, стал не только его личным достоянием, но и достоянием всей Троице-Сергиевой Лавры.

Книга основана на воспоминаниях игумена Космы (Алехина), долгие годы несшего послушание келейника архимандрита Петра, а по его кончине — послушание

помощника духовника обители, архимандрита Кирилла (Павлова). Отец Косма, имея возможность впитывать духовную мудрость братских духовников, стал достойным их учеником, ревностным исполнителем монашеских обетов, теплым молитвенником и кротким послушником преподобного Сергия.

Незадолго до своей кончины отец Косма попросил записать его воспоминания об отце Петре и завещал братии опубликовать жизнеописание своего духовного отца. Настоящее издание — это не фундаментальный исторический труд. Это повествование, в котором взору читателя открывается жизнь старца, описанная другим старцем. Игумен Косма слагал в своем сердце все рассказы, все детали жизни дорогого наставника и с большой любовью передал эти бесценные духовные сокровища будущим поколениям в назидание и на молитвенную память. Рассказ отца Космы дополнен опубликованными в Журнале Московской Патриархии воспоминаниями архимандрита Иннокентия (Просвирнина) — церковного историка, филолога, авторитетного исследователя, лично знавшего архимандрита Петра, — а также воспоминаниями других насельников обители и сведениями из архивных документов Лавры. Жизнеописание схиархимандрита Серафима, украшенное редкими фотографиями, позволяет нам живо представить образ незабвенного пастыря сквозь призму свидетельств его учеников и людей, знавших его лично.

 схиархимандрит Серафим (в миру Роман Сергеевич Семеновых) родился 24 сентября 1878 года в селе Большие Барашки Нолинского уезда Вятской губернии¹. При крещении ему было дано имя в честь преподобного Романа Сладкопевца. Господь одарил Романа, как и его небесного покровителя, музыкальными способностями: он был обладателем красивого баритона и любил петь на клиросе.

Родителей Романа звали Сергей и Иулиания. Отец принимал участие в Русско-турецкой войне и погиб в год рождения сына. Мальчик жил с матерью и родным дядей Евтихием в селе Большие Барашки Нолинского уезда Вятской губернии. В 1890 году Роман окончил земское училище, занимался сельским хозяйством. Когда он подрос, мать отдала его в учение аптекарям — мужу и жене пожилого возраста. Они обучали его своему ремеслу, а он им помогал, будучи крепким, сильным и расторопным юношей. О своем детстве отец Серафим иногда что-то рассказывал братии в назидание. «Из смиренного сердца выносил он сокровища своего духа, — вспоминал архимандрит Иннокентий (Просвирнин). — И в его степенных и рассудительных речах рассказы о детских годах, которые он проводил под ласковым попечительством своей болезненной

¹ По документам схиархимандрита Серафима, хранящимся в архиве Лавры.

Послушник Роман Семеновых.
С этим фото отец Петр
никогда не расставался

матери — Иулиании, воспоминания об учебе в земском училище, о тяжелых полевых работах, о годах работы на кожевенном заводе, потом — у врача, мечтавшего передать ему свой врачебный опыт, — приобретали неповторимый духовный колорит»².

Роман любил богослужение и часто бывал в храме. Его влекло к монашеству, и он обратился к своим благодетелям, обучавшим его врачебному делу, чтобы те отпустили его в монастырь. Сначала они воспротивились, потому что боялись, что некому будет

им помогать в старости, но потом дали свое согласие.

В 1900 году Роман поступил в Александро-Невский Филейский монастырь близ города Вятки, основанный преподобным Стефаном Филейским (Куртеевым). Несмотря на юность обители, к началу XX века она уже была известна своими подвижниками. Некоторые подвижавшиеся здесь монахи впоследствии были прославлены Церковью в лике святых, — помимо преподобного Стефана, в монастыре

² Анатолий Просвирнин, свящ. Памяти лаврского духовника. К годовщине со дня кончины схиархимандрита Серафима (Семеновых) // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 1. С. 24–27.

Александро-Невский Филейский монастырь. Внутренний двор

подвизался преподобный Матфей Яранский³, прозванный в народе Чудотворцем за многочисленные исцеления, совершившиеся по его молитвам⁴.

В этой обители Роман нес послушание помощника гостиника — готовил самовары для приезжих и поднимал их на второй этаж гостиницы. Гостиник раньше жил на Афоне и много рассказывал о Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. Афон вообще занимал особое место

³ В 1899 г. преподобный Матфей перешел в монастырь в Яранск. 23 ноября 1997 г. причислен к лику местночтимых святых Вятской епархии. В 2022 г. по представлению епископа Яранского и Лузского Паисия Святейший Патриарх Кирилл благословил учреждение медали Преподобного Матфея Яранского. Медаль имеет три степени, ею награждаются священнослужители, монашествующие и миряне за труды во славу Божию и на благо Святой Церкви в Яранской епархии.

⁴ Подробнее см.: Колыванов, Г. Е. Архимандрит Петр (в схиме Серафим) (Семеновых): материалы к биографии // Богослов.Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6171532>.

в жизни Вятки и Филейского монастыря. Преподобный Стефан Филейский наиболее активно прививал традиции афонского монашества на Вятской земле. Посетив дважды Святую Гору, он принял монашество в Слободском Крестовоздвиженском монастыре. Менее чем через год преподобный Стефан поселился в небольшой пещерке, которая располагалась недалеко от слободы Филейка Вятского уезда. Здесь он и основал обитель по афонскому уставу.

Значение Афона в жизни монастыря многократно возросло после публикации «Писем Святогорца со Святой Горы Афон», автором которых был вятчанин иеромонах Серафим (Веснин). Многие начинающие иноки после ее прочтения устремились на Афон. Как показали современные исследования архивных дел Пантелеимонова монастыря,

Преподобный Стефан Филейский у своей кельи на Филейке

Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь.
Фото начала XX века

до революции не менее 75 вятчан стали монахами главной русской обители Святой Горы⁵.

Среди желающих подвизаться на Афоне был и Роман. Испросив благословение у священноначалия, он отправился в путь. Роман знал, что сначала нужно добраться до Одессы, но денег у него не было, и он пошел пешком. Во время путешествия возникла необходимость перейти реку в период половодья: вода поднималась, а на берегу находились склады с зерном, и хозяин этих складов нанимал людей, которые помогли бы ему перенести пшеницу на противоположный берег, где в безопасном месте были

⁵ См.: Кустова, Е. В. Преподобный Стефан Филейский и традиции афонского монашества на Вятке // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 4 (12). 2015. С. 112–123.

построены новые амбары. Роман был сильным молодым человеком: он брал под каждую руку по мешку, сажал хозяина на плечи и переходил реку. Так ему удалось заработать на дорогу.

Сначала он добрался до Киево-Печерской Лавры, чтобы взять благословение на посещение Афона. Там его желание одобрили, и он направился в Одессу, а оттуда на пароходе — в Грецию.

На Афоне Роман прожил с 1901 по 1910 год. Его имя можно найти в «Монахологии Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне»⁶ под номером 2697: «Мирское имя — Роман Сергеевич Семеновых. Крестьянин из Вятской губернии, Нолинского уезда. Родился в 1877⁷ году. Рост средний, волосы русые, глаза серые. Принят в Свято-Пантелеимонов монастырь 8 марта 1901 года, пострижен в рясофор 20 марта 1903 года⁸. Послушание проходил на Крумице, Кассандре, на подворье в Солуни. Певчий. Вышел из обители в Россию 23 июня 1910 года»⁹. Архимандрит Петр рассказывал игумену Косме (Алехину), что в обители он пел на клиросе, работал на винограднике, а также давил оливковое масло. Масло делили на три части: одну часть держали для светильников,

⁶ Биографический словарь, составленный на базе документальных сведений из архива Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря.

⁷ Год, вероятно, указан ошибочно. В личном деле из архива Лавры в регистрационной анкете (заполняется собственноручно регистрируемым), служном списке и других документах указана дата 28 сентября 1878 г.

⁸ Рясофорный послушник — такой чин старец указывал в анкете Лавры.

⁹ Монахологии Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне / Гл. ред. иеромонах Макарий (Макиенко). Т. 2. Святая Гора Афон: Издание Русского Св.-Пантелеимонова монастыря на Афоне. М.: Голос-пресс, 2013. С. 415.

зажигаемых в монастыре; другую расходовали на приготовление пищи; третьей наполняли лампы.

В Свято-Пантелеимоновом монастыре брат Роман нес послушание одновременно с преподобным Кукшей Одесским, с которым и в дальнейшем, в 1940–1960-е годы, поддерживал отношения, вплоть до кончины преподобного в 1964 году.

По воспоминаниям старца, по прошествии восьми лет его потянуло обратно на родину. Он пошел к помощнику благочинного взять благословение на возвращение в Россию. Но тот ответил ему: «Неполезное дело ты затеял. Лучше возьми отпуск на две недели и обойди всю Гору Афон. Поклонись святыням во всех монастырях. Усердно молись угодникам Божиим. Потом поймешь, как тебе поступить». Наверное, на Афоне уже знали, какая катастрофа ожидает Россию.

Брат Роман походил по Афону, помолился, и дух уныния от него отошел. Но когда он вернулся в монастырь, через какое-то время уныние снова стало его одолевать. Однажды, когда Роман пел на левом клиросе, ему было видение: Светолепная Жена с сонмом мучениц вошла на амвон, окинула взором оба клироса, перекрестила Царские врата и вошла в них. Об этом чудесном посещении отец Петр рассказывал братии Троице-Сергиевой Лавры. Его воспоминания донесли до нас игумен Косма (Алехин), архимандрит Илия (Рейзмир), архимандрит Иннокентий (Просвирнин)¹⁰ и протодиакон Сергей Голубцов¹¹.

¹⁰ Анатолий Просвирнин, свящ. Памяти лаврского духовника... С. 24.

¹¹ Голубцов С. А., протодиако. Троице-Сергиева Лавра за последние сто лет. Монашество и его проблемы. События и лица. Устав Лавры (Обзор и исслед.). М.: Изд-во Правосл. братства Споручницы грешных, 1998. С. 140.

Отец Петр за игрой на фисгармонии

Через некоторое время опять стали докучать Роману помыслы о возвращении на Родину. Он снова пошел к помощнику благочинного. «Ну, если уж ты так хочешь, то поезжай», — сказал тот ему, отпустив на этот раз без колебаний. Братии в обители было в то время много.

Покинув Афон, брат Роман отправился на Соловки, где пробыл с 1910 по 1911 год¹². В то время духовником там был архимандрит Вениамин (Кононов)¹³. Настоятель Соловецкой

¹² Отец Петр рассказывал, что находился на Соловках год, причем последние месяцы этого года он тяжело болел. В регистрационной анкете батюшка указывал период с 1910 по 1911 г. Однако в послужном списке в личном деле из архива Лавры указан 1912 г. — скорее всего, ошибочно.

¹³ Преподобномученик Вениамин (Кононов), архимандрит. Прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 г.

обители, обнаружив у Романа музыкальные способности, направил его на клиросное послушание, а также предоставил возможность изучать теорию музыки и овладеть искусством игры на фисгармонии. До конца жизни батюшка любил играть на этом инструменте, и уже перед смертью он подарил свою фисгармонию лаврскому архимандриту Пимену (Никитенко).

Резкая перемена климата сказалась на здоровье Романа — через полгода после переезда на Север он тяжело заболел. Врачи порекомендовали ему перебраться в среднюю полосу России. Однако соловецкие старцы посоветовали Свято-Николаевский Белогорский монастырь Пермской епархии — климат здесь был мягче, чем на Соловках, но все же достаточно суров, также обитель славилась строгим уставом, основанным на уставе и традициях Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря¹⁴. Настоятелем Белогорского монастыря в те годы был архимандрит Варлаам (Коноплев)¹⁵.

Преподобномученик
Варлаам (Коноплев)

¹⁴ В личном деле отца Петра, хранящемся в архиве Лавры, отмечено: «Из Соловков по болезни отбыл на Урал в Белогорский монастырь Пермской губернии, откуда переведен в Фаворскую пустынь той же губернии».

¹⁵ Преподобномученик Варлаам (Коноплев), архимандрит. Прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 г.

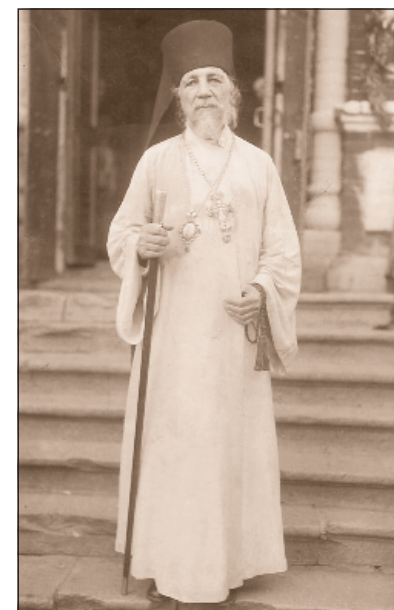

Свято-Николаевский Белогорский монастырь
Пермской епархии. Фото начала XX века

В 1909 году началось устройство при Белогорском монастыре, в Осинском уезде Пермской губернии, Преображенского скита (Фаворская Спасо-Преображенская пустынь), который возглавил иеромонах Ювеналий (Килин), в будущем архиепископ. Роман начал обращаться к нему за духовными советами и вскоре перешел в этот скит. С тех пор и до самой смерти владыки Ювеналия продолжалось их тесное духовное общение и дружба. «Авва мой, породивший меня к духовной жизни», — так впоследствии обращался батюшка к владыке в своих письмах.

3 мая 1912 года в Фаворской пустыни Роман был пострижен в монашество с именем Петр — в честь святого Петра Аргосского, чудотворца. Через месяц вместе

с иеромонахом Ювеналием он поехал в Петербург, где 29 июня того же года епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов) рукоположил монаха Петра во иеродиаконы, а 19 июля возвел отца Ювеналия во игумены. По возвращении в Фаворскую пустынь иеродиакона Петра назначили ризничим и старшим в диаконском чине. 24 июня 1915 года он был хиротонисан во иеромонаха архиепископом Пермским и Соликамским Андроником (Никольским)¹⁶, три года нес послушание духовника паломников¹⁷.

Архиепископ
Ювеналий (Килин)

В 1918 году насельники Белогорского монастыря и его скитов подверглись репрессиям — с августа 1918 по январь 1919 года были убиты 34 монаха, в том числе преподобномученик Варлаам (Коноплев).

Отец Петр в 1918 году по благословению отца Ювеналия уехал в Свято-Троицкий Николаевский Шмаковский монастырь на Дальнем Востоке. Этот монастырь был учрежден

¹⁶ С 1 июля 1916 г. — архиепископ Пермский и Кунгурский, в связи с образованием Соликамского викариатства. Был зверски убит в ночь на 20 июня 1918 г. Архиепископ Андроник (Никольский) прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 г.

¹⁷ Анатолий Просвирнин, свящ. Памяти лаврского духовника... С. 25.

Архимандрит
Сергий (Озеров)

в 1894 году, в нем был введен устав Валаамского монастыря, который соблюдался неукоснительно. Настоятелем в то время был архимандрит Сергий (Озеров)¹⁸, прибывший сюда с Валаама и принявший управление обителью 1 января 1897 года. «В годы своего настоятельства отец Сергий воспитал многочисленное монашеское братство, сплоченное любовью к Церкви Христовой и друг ко другу, — вспоминал диакон Сергий Трубачев в автобиографиче-

ских заметках. — В течение многих лет монастырской жизни отец Сергий был делателем “умной молитвы”. В моих записях тех далеких дней сохранилось келейное правило, переписанное из молитвенника архимандрита Сергия, содержащее Устав повседневно монашеского совершения молитвы Иисусовой, молитв ко Пресвятой Богородице и Святому Ангелу Хранителю с поклонами и безмолвной молитвой, принятый на Валааме и в Уссурийском Свято-Троицком монастыре»¹⁹. В будущем отец Петр с трепетом

¹⁸ Был настоятелем и строителем Уссурийского Свято-Троицкого Николаевского Шмаковского монастыря с 1897 по 1923 г. Расстрелян 9 сентября 1937 г. в Александрове Владимирской обл.

¹⁹ Сергий Трубачев, диак. Избранное. М.: Прогресс-Плеяда, 2005. С. 58, 68.

Свято-Троицкий Николаевский Шмаковский монастырь.
Фото конца XIX — начала XX века

вспоминал о ежедневном совместном чтении Иисусовой молитвы в Шмаковской обители²⁰.

В 1919 году иеромонах Петр был ненадолго командирован во Владивосток, в храм во имя святого Евсевия Самосатского (Евсевиевский храм на Седанке). Отец Ювеналий 3 июня 1919 года эвакуировался в Читу, где временно, до 1920 года, занимал должность настоятеля Верхнеудинского мужского монастыря. Вскоре отец Петр приехал к своему духовному отцу, и вместе они направились в Харбин. При прохождении границы с Маньчжурией возникли проблемы — их не захотели пропускать. Тогда отец Петр показал

²⁰ См.: Анатолий Просвирнин, свящ. Памяти лаврского духовника... С. 25.

Казанско-Богородицкий
монастырь близ Харбина

удостоверение о награждении его памятной медалью Императора в честь трехсотлетия Дома Романовых (1913 г.). Этого оказалось достаточно, чтобы отцов пропустили. Некоторое время архимандрит Ювеналий и иеромонах Петр оставались в Маньчжурии. В 1920 году они были уже в Харбине.

В 1922 году архимандрит Ювеналий был назначен настоятелем Казанско-Богородицкого монастыря на Крестовском острове близ Харбина, основанного им же по благословению архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мефодия (Герасимова) и ставшего впоследствии самым известным среди русских православных монастырей на территории Китая. В этой обители поселился и отец Петр.

Однако уже в конце того же года архимандрит Ювеналий был командирован в Европу. В январе 1923 года они с отцом Петром прибыли в сербский монастырь Витовница, настоятелем которого назначили архимандрита Ювеналия. Отцы пытались возродить обитель, находившуюся в весьма запущенном состоянии, но дело, видимо, не имело успеха. В феврале 1924 года архимандрит Ювеналий возвратился в Харбин и вновь стал настоятелем Богородицкого монастыря,

переведенного к тому времени в усадьбу Новое Модягоу, в черте Харбина. Здесь был введен устав Белогорского Свято-Николаевского монастыря, построены типография и больница. В монастыре подвизались схиигумен Михаил (Игнатенко) и игумен Игнатий (Мелехин), почитаемые старцы того времени. Настоятелем обители отец Ювеналий был до 1936 года, а также и впоследствии, в 1940–1946 годах, уже в сане епископа. Сам монастырь просуществовал до 1960 года.

Иеромонах Петр остался в Сербии. Он устроился законоучителем в сербскую школу, служил в различных монастырях. Отец Косма со слов старца рассказывал, как однажды на праздник Казанской иконы Божией Матери, после литургии, отец Петр прилег отдохнуть, и ему представилось видение: будто он вышел во двор и увидел в воздухе большую Казанскую икону Пресвятой Богородицы. После этого батюшка решил вернуться на Святую Гору.

На корабле, по дороге в Константинополь, с ним произошел удивительный случай. К нему подошел молодой матрос и сказал: «Вот ты такой молодой, а поп. Что же, в Бога веруешь?» — «Верую», — отвечал отец Петр. «А я не верую», — сказал ему матрос. «Подожди, уверуешь». Вскоре поднялась буря. Судно бросало по волнам, и он услышал матроса, который держался за мачту и кричал издали: «Батюшка! Теперь я верую в Бога!» Таким образом, уже тогда обнаружилась духовная пронизательность отца Петра, а молодого человека, молитвами батюшки, Господь привел к вере.

Добравшись до Константинополя, отец Петр понял, что средства у него практически закончились, а нужно было где-то ночевать, чем-то питаться и ехать дальше, на Афон.

И тогда батюшка взял крест и Евангелие, надел епитрахиль, поручи, пошел на рынок и стал предлагать проходящим отслужить для них панихиду или молебен. Так он заработал немного денег и отправился в дальнейший путь. Но на Святой Горе его не приняли. Свято-Пантелеимоновский монастырь в то время испытывал значительные материальные затруднения, монастырские мастерские и промыслы пришли в упадок. Обитель лишилась всех своих подворий в России, в 1924 году был закрыт Ново-Афонский монастырь, братию подворий и Нового Афона в основном разогнали и, как правило, не давали им разрешения вернуться на Святую Гору²¹. Отцу Петру пришлось возвращаться в Сербию.

По дороге корабль опять настигла сильная буря, и судно буквально выбросило на остров Аргос. В этом был особый Промысл Божий, ведь в монашестве батюшка получил имя святого Петра Аргосского. Немного придя в себя, несколько человек пошли в церковь. Там они встретили местного архиерея, который не только благословил их на дальнейшее путешествие, но и вынес хлеба для пассажиров корабля.

В 1934 году отец Петр переехал из Сербии в Германию, в Висбаден, получив назначение на должность настоятеля храма во имя святой праведной Елисаветы. В 1935 году он был переведен в Гамбург, в домовый храм во имя святителя Николая. Однако уже в 1936 году батюшка по ходатайству начальника Русской духовной миссии в Пекине архиепископа Виктора (Святина) был направлен в Китай,

²¹ Якимчук, И. З. Русские иноки на Афоне в XX в. // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. IV. М., 2002. С. 161.

в пекинский Успенский монастырь, а в 1937 году назначен настоятелем храма во имя святителя Николая в городе Синьцзин (Чанчунь — бывшая столица Маньчжурии). В 1939 году архиепископом Виктором иеромонах Петр был возведен в сан игумена²². В начале Великой Отечественной войны он был командирован в Калган (Монголия), через какое-то время вернулся в Китай.

К тому времени владыку Ювеналия уже рукоположили во епископа (в 1938 г.). Вплоть до 1946 года игумен Петр входил в состав клира Русской Зарубежной Церкви.

По окончании войны епископ Ювеналий получил приглашение Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) вернуться на Родину²³.

²² Все эти перемещения отражены в послужном списке из личного дела отца Петра, хранящегося в архиве Лавры.

²³ 1 ноября 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпов направил в Совет Министров СССР на имя К. Е. Ворошилова докладную записку с ходатайством о вызове по просьбе Патриарха Алексия I из Харбина епископа Ювеналия (Килина) в СССР. К документу был приложен проект распоряжения Совета Министров СССР (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 96-97). 12 ноября 1946 г. Г. Г. Карпов уведомил заведующих консульским отделом Беляева и Дальневосточным отделом МИД СССР Тункина о получении разрешения (в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 6 ноября 1946 г. за № 12705-рс) на «вызов из Харбина

Святейший
Патриарх Алексий I

С владыкой в 1947 году отправился в Россию и отец Петр. Об этом событии владыка написал заметку в Журнале Московской Патриархии: «Мы прибыли в Москву сквозным поездом через Читу, в удобном “международном вагоне”, с отцом игуменом Петром в четверг 30 января и устроились в гостинице “Европа”. Из окон отведенного нам номера, как на ладони, виден был древний Московский Кремль с его святынями, храмами и колокольней Ивана Великого. Сердце радостно ликовало при взии-

рани на родную белокаменную Москву.

На другой же день мы отправились в Патриарший дом, в Чистом переулке, № 5, где с большим радушием и отеческой любовью изволил нас принять Святейший Первосвяtitель Церкви Всероссийской Патриарх Алексий. Спаси и сохрани его, Господи, на многие лета! Его Святейшеству я сделал личный доклад о своей поездке, и в кратких словах

епископа Ювеналия (Килина) на постоянное жительство в СССР, где он получит от Московской Патриархии в управление одну из епархий» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 131. Л. 30-31).

осветил состояние Церкви Дальневосточной Харбинской, и сообщил о своей жизни за границей. Его ближайшие сотрудники, Высокопреосвященный митрополит Николай и отец протопресвитер Николай Колчицкий, также приняли нас с ласкою и Христовой любовью. Святейший Патриарх в беседе со мной благоволил выразить свое намерение видеть меня на епископской кафедре в Челябинске.

Вечером 31 января по телефону в номер гостиницы “Европа” Святейший Владыка сообщил мне печальную новость о смерти нашего харбинского владыки архиепископа Димитрия во время операции в ленинградской клинике, и Святейший благословил меня немедленно отправиться в Ленинград для участия в отпевании и погребении. По телефонному сообщению митрополита Григория, отпевание покойного назначено в Николаевском митрополичьем соборе на воскресенье 2 февраля (20 января).

Через несколько дней мы с отцом Петром возвратились в Москву и подробно доложили Его Святейшеству о кончине и погребении архиепископа Димитрия.

Святейший Первосвяtitель предложил мне, впредь до официального назначения на епископскую кафедру, временно погостить в той же древней Псково-Печерской обители, где недолгое время имел пребывание как гость владыка Димитрий. Я охотно согласился туда поехать, отдохнуть и помолиться в дни Святой Четырдесятницы в храмах обители, запастись здоровьем и силами на предстоящий подвиг служения Церкви Христовой.

Из Москвы мы с отцом игуменом Петром удостоились посетить Троице-Сергиеву Лавру.

Псково-Печерский монастырь. Фото 1940-х годов

Одновременно с нами на поклонении угоднику был Высокопреосвященный митрополит Серафим со своими спутниками, приехавший из Парижа. Напутствуемый благословением и советами благостнейшего старца митрополита Григория, я с молитвою отправился в Псково-Печерскую обитель»²⁴.

Отец Петр сопровождал владыку Ювеналия в качестве келейника. 12 мая 1947 года, на Светлой седмице, владыка был официально назначен епископом Челябинским и Златоустовским. Так отец Петр оказался в Челябинске, где

²⁴ Ювеналий (Килин), еп. Возвращение на Родину [из Маньчжурии] // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 5. С. 46–47.

его зачислили в клир Симоновской церкви (ныне — Свято-Симеоновский кафедральный собор).

3 июня 1948 года владыку Ювеналия назначили архиепископом Иркутским и Читинским. Отца Петра он благословил ехать в Троице-Сергиеву Лавру. В своем прошении на имя Святейшего Патриарха Алексия батюшка писал: «Монах с детства. На закате дней своей жизни хочется послужить Господу в условиях монастырской жизни и умереть среди братии монастырской, а посему покорнейше прошу Ваше Святейшество принять меня в число братии Троице-Сергиевой Лавры. 2 сентября 1948 года»²⁵.

В конце 1948 года отец Петр приехал в Лавру и был принят в число братии. К тому времени ему было уже 70 лет. В 1950 году по Указу Святейшего Патриарха Алексия I игумен Петр был возведен в сан архимандрита.

В Лавре батюшка нес различные послушания. Сначала был келарем, а через два года его назначили братским

Симеоновская церковь в Челябинске. Фото 1940-х годов

²⁵ Цит. по: Анатолий Просвирнин, свящ. Памяти лаврского духовника... С. 25.

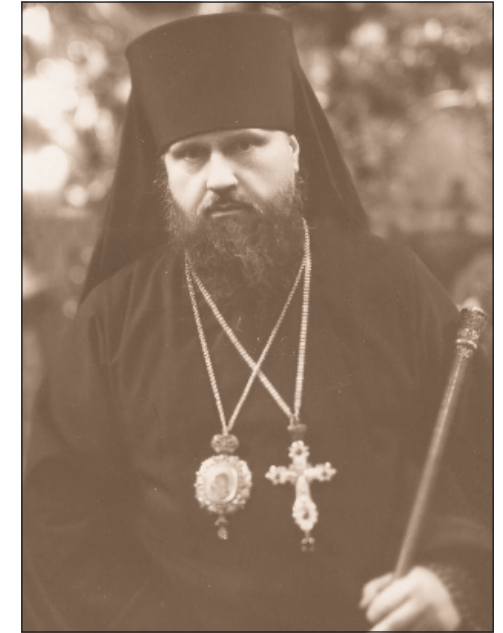

Троице-Сергиева Лавра. Фото начала 1950-х годов

духовником. Страшась ответственности высокого служения, отец Петр обратился за советом к своему духовному отцу владыке Ювеналию и получил в ответ письмо, где говорилось: «Послушание воистину зело ответственно пред Богом... С каким вниманием сердечным должно относиться при исповеди честных отцов и братьев! Если телесный врач имеет особенную заботу и внимание к каждому пациенту, то тем более душевный врач — душепастырь — должен прилагать особенные усилия и не меньшее усердие к каждому, прибегающему с душевными ранами, помня, что духовный отец является ответственным за каждого пред Небесным Врачом — Господом Спасителем нашим...

От всей души желаю тебе, честный отче, при добром здоровье проходить возложенное святое послушание духовника с особенною любовью, усердием и терпением, ожидая помощи свыше (а Господь не оставит тебя, поможет и подаст здоровье), а главное — мир душевный и полную надежду на получение воздаяния от Господа, особенно в блаженной вечности...»²⁶

Вскоре архимандрит Петр стал духовником не только братии Лавры, но и всей Московской епархии. Митрополит Пимен (Извеков), будущий Патриарх, во время управления епархией благословлял свое духовенство исповедоваться у архимандрита Петра каждый пост. В 1961 году Святейший Патриарх Алексей избрал архимандрита Петра своим духовником. С этого времени батюшка стал и духовником Московских духовных школ²⁷. По воспоминаниям духовных чад, духовником он был строгим, но в то же время милостивым. «Братию обители он почитал как молитвенников и сонаследников будущего века, — вспоминал архимандрит Иннокентий

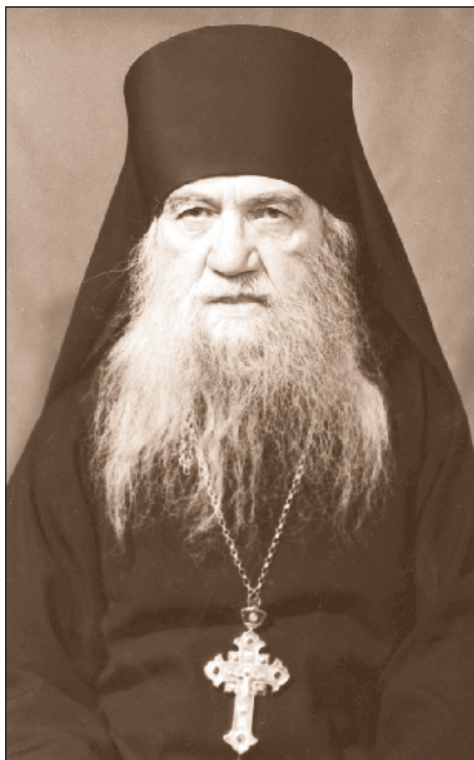

Епископ Пимен (Извеков),
будущий Патриарх

²⁶ Цит. по: Анатолий Просвирнин, свящ. Памяти лаврского духовника... С. 26.

²⁷ Там же.

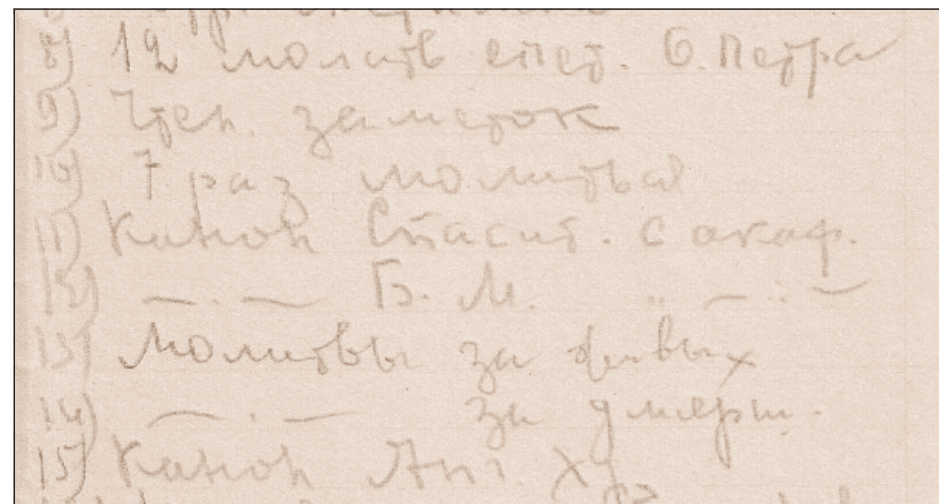

Архимандрит
Феодорит (Воробьев)

(Просвирнин). — Отец Петр всячески избегал кого бы то ни было осуждать или унижать, помышляя более о закате своей земной жизни — о смерти, о Суде Божиим, Царствии Небесном и муках вечных...»

Поначалу отец Петр исповедовал братию в трапезной, после ужина: проводил общую исповедь, а затем отцы подходили к нему каждый по отдельности. Позднее, когда батюшку уже одолевали немощи, он каждую пятницу или под праздник принимал исповедь у себя в келье.

Окормляя братию, отец Петр не смотрел на чины и звания. Он одинаково относился как к простым послушникам, так и к именитым архимандритам. Сохранилась тетрадь лаврского благочинного архимандрита Феодорита (Воробьева) — подвижника и молитвенника, прошедшего лагеря, чей авторитет в обители был непререкаем. В ней он расписал для себя устав дня, где по пунктам перечислил те дела, которые необходимо было совершить в течение дня. Восьмым пунктом там значилось выполнение епитимьи отца Петра.

Фрагмент из тетради архимандрита Феодорита с уставом дня

Тем не менее, несмотря на строгость, братия любили своего духовника. «Уж на что был у нас особенный иеродиакон Софроний (Кузин), он и то все время исповедовался у отца Петра. Также у него исповедовались архимандрит Наум (Байбородин), архимандрит Николай (Самсонов)», — вспоминал келейник старца игумен Косма. Отец Петр старался удовлетворить духовные нужды всех. Говорил, что монах должен иметь у себя настольной книгой «Вопросы и ответы» преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка.

Известно, что у отца Петра исповедовались епископы Питирим (Нечаев) и Филарет (Вахромеев), будущие митрополиты. Также исповедовались у него многие известные архиереи, священнослужители и даже светские люди того времени. Архимандрит Кирилл (Павлов) рассказывал, что

Архимандрит Петр среди братии Лавры (нижний ряд,
в центре — архимандрит Иоанн (Разумов),

наместник Лавры, справа от него — отец Петр).
Фото начала 1950-х годов

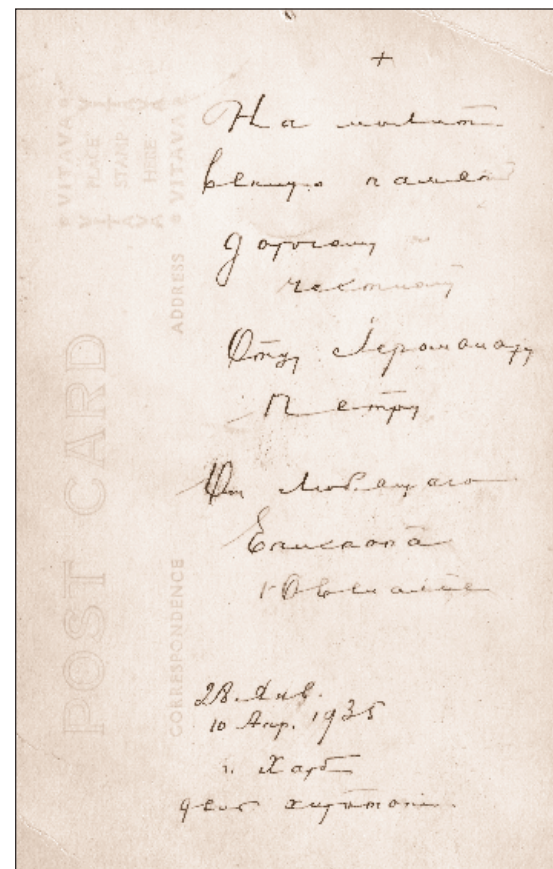

Фото епископа Ювеналия (Килина), подаренное владыкой отцу Петру, с дарственной надписью на обороте

отец Петр принял в лаврской гостинице исповедь маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского.

Не оставлял отец Петр и пение на клиросе. Бывало, певчие начинали разговаривать. Батюшка, имея особую ревность по Богу, мог в назидание крючком своего посоха зацепить за шею разговаривающего и вывести его из храма.

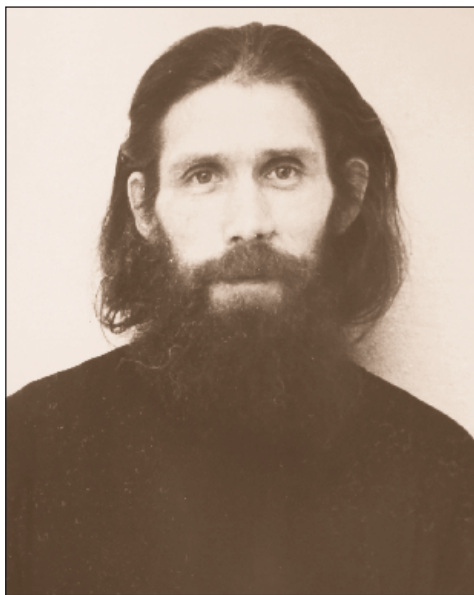
Архимандрит Петр рассказывал, что в лаврской келье он сподобился третьего видения Божией Матери — Пресвятая

Владычица явилась ему в Своем образе Владимирском. Подробности этого видения отец Петр не уточнял: он поделился своим опытом с верным келейником отцом Космой, который и передал нам эти воспоминания — не как свидетельство святости старца, а как факт особой милости Божией к нему.

В декабре 1958 года отец Петр, испросив благословение у Святейшего Патриарха Алексия I, отправился в Ижевск, чтобы постричь в схиму своего духовного отца и друга

Архимандрит Кирилл (Павлов)

архиепископа Ювеналия. Между ним и архимандритом Петром была договоренность, что, если один из них будет приближаться к кончине, другой пострижет его в схиму. Приняв схиму с именем Иоанн, владыка отошел ко Господу 28 декабря 1958 года. «Умирая, схиархиепископ Иоанн просил бывших около него близких духовных чад исполнять песнопения всенощного бдения. С молитвой на устах архипастырь

отошел в “путь вся земля”, — писал отец Петр в некрологе, составленном им после кончины владыки и опубликованном в «Журнале Московской Патриархии»²⁸.

24 декабря 1969 года архимандрит Петр в последний раз исповедовал Святейшего. Это был день памяти преподобного Даниила Столпника. Тогда же исповедовался и Даниил Андреевич Остапов — личный помощник и секретарь Патриарха Алексия. А Великим постом отец Петр уже заболел и не мог исповедовать, поэтому к Патриарху направили отца Кирилла (Павлова).

²⁸ Петр (Семеновых), архим. Архиепископ Ижевский и Удмуртский Ювеналий [(Килин)] (в схиме Иоанн): некролог // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 2. С. 31–32.

Святейший Патриарх Алексий I с личным секретарем Д. А. Остаповым (по левую руку)

По рассказам очевидцев, после исповеди Патриарх Алексий благословил отца Кирилла иконой Спасителя. При этом, обратившись к Даниилу Андреевичу, он сказал: «Данилушка, в Лавре монахи есть хорошие...» Вскоре после этого, в Лазареву субботу, 17 апреля 1970 года, Святейший преставился.

Нижний ряд слева направо: послушник Георгий (Алехин), архимандрит Петр (Семеновых), отец Ксенофонт (Маллер)

Последнюю службу отец Петр отслужил на праздник Рождества Пресвятой Богородицы 1969 года. Тогда неожиданно выпал снег. В этот день наместник Лавры архимандрит Платон (Лобанков) вручил ему Патриаршую награду — орден Святого равноапостольного князя Владимира второй степени. В ответ Его Святейшеству архимандрит Петр писал: «Я не нахожу слов, чтобы выразить Вам свою глубокую признательность и сыновнюю любовь за Ваше чуткое внимание ко мне и к каждому человеку...»²⁹.

²⁹ Цит. по: Анатолий Просвирнин, свящ. Юбилей духовника [90-летие архимандрита Петра (Семеновых), духовника Троице-Сергиевой Лавры] // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 12. С. 32–33.

После этого дня батюшка больше не служил литургию, а только причащался. 21 ноября 1970 года, в праздник Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил бесплотных, старец в последний раз сам поднялся к Божественной литургии, причастился Святых Христовых Таин и посетил братскую трапезу, где испросил у всех прощения и попросил святых братских молитв. 4 декабря того же года, в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, он принял схиму с именем Серафим, в честь преподобного Серафима Саровского. Постриг совершил архимандрит Варнава (Кедров), восприемником стал архимандрит Пимен (Никитенко). После этого отец Серафим прожил ровно месяц.

Последние дни жизни батюшка причащался ежедневно, находясь в санчасти. 3 января 1971 года, в воскресный день, пришедшие проведать старца братья пропели Рождественский канон и другие песнопения, попрощались и ушли.

Слева направо, верхний ряд — отец Анатолий (Кузнецов, будущий архиепископ Керченский), отец Косма (Алехин), нижний ряд — епископ Питирим (Нечаев, будущий митрополит Волоколамский и Юрьевский), архимандрит Петр (Семеновых)

Перед тем как погрузиться в полное безмолвие, архимандрит Серафим произнес последние слова: «Слава Богу за всё; за всё слава Богу; слава Тебе, Господи!»

После ужина отец Косма стал читать монашеское правило. После двенадцати ночи прочитал три канона. Взглянул на отца Серафима — лицо того побелело. Отец Косма побежал к отцу Анатолию (Просвирнину, в будущем архимандриту Иннокентию), поскольку ранее тот просил его: «Когда отец умрет, позови меня — я приду на переоблачение старца».

Схиархимандрит Серафим преставился 4 января 1971 года. Отпевал его епископ Питирим (Нечаев), будущий митрополит Волоколамский и Юрьевский. Погребен отец Серафим на Северном городском кладбище Сергиева Посада.

Своими воспоминаниями о старце делились его духовные чада. Так, Патриарх-Католикос всея Грузии Илия II, вспоминая духовных наставников, оказавших на него наибольшее влияние, рассказывал: «Когда я окончил среднюю школу, то по ходатайству служившего у нас молодого священника был направлен в Загорск, в Троице-Сергиеву Лавру, подал свои документы и был принят в число студентов... Нас исповедовал отец Петр, лаврский архимандрит. И когда я говорил о себе, что вот, я грешный, такой, сякой, и гордость, и все..., он начинал плакать, спрашивал: “Неужели в семинарии и академии вас этому учат?” Такие высокодуховные лица были в Троице-Сергиевой Лавре»³⁰.

Патриарх-Католикос всея Грузии Илия II

³⁰ Патриарх Илия II: «В жизни все главное» // Правмир [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/patriarx-iliya-ii-v-zhizni-vse-glavnoe/>

Слева направо: отец Анатолий (Кузнецов),
архимандрит Петр (Семеновых), отец Косма (Алехин)

Архимандрит Илия (Рейзмир) вспоминал: «Какой благоговейный был архимандрит Петр! Когда в России началась Гражданская война, не желая участвовать в этой братоубийственной бойне, он уехал в эмиграцию в Китай, в Харбин. Там были тяжелейшие условия. До этого он успел еще восемь лет в Русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне подвизаться. Ему там Божия Матерь являлась. В Лавре был у братии духовником... Это старшее поколение монахов, на долю которых выпали испытания XX века. Они особенно дорожили каждым богослужением, ни одного не пропускали! И нам прививали: первый признак благочестия — когда человека тянет в храм».

«Прежде всего отец Петр наставлял приходивших к нему полностью отдавать себя в волю Божию в каждом деле, в каждом новом начинании или испытании, — писал отец

Схиархимандрит Серафим
со своим келейником отцом Космой

Анатолий (Просвирнин). — Новоначальным он рекомендовал переписывать завещание преподобного Сергия, оставленное насельникам этой обители: “Внимайте себе, братие, всех молю: прежде имейте страх Божий и чистоту душевную, и любовь нелицемерную; к сим страннолюбие и смирение с покорением, пост и молитву. Пища и питье в меру;

Митрополит
Варнава (Кедров)

чести и славы не любите, паче же всего бойтесь и поминайте час смертный и Второе Пришествие...» Особенно же памяты его немногословные наставления новопостриженным и та особая сила примера в исполнении монашеских уставных обычаев, которые приобретаются большим практическим опытом при неослабном выполнении. Был ли то поклон у Святого престола, крестное знамение, привычное движение благословляющей руки,

облачение в мантию и клобук или другие священные одежды — во всем было трудно передаваемое словом благоговение, естественность и легкость движения, что называется «исполат» — своего рода классический стиль, свойственный старым монахам, прошедшим воспитание под руководством в живом преемстве традиций»³¹.

Митрополит Чебоксарский Варнава (Кедров) рассказывал: «Настоящий духовник должен быть таким, каким был отец Петр. Он был очень строгий, но при этом добрый. Кто-то боялся его строгости, а я так полюбил его, что больше ни

³¹ Анатолий Просвирнин, свящ. Памяти лаврского духовника... С. 26.

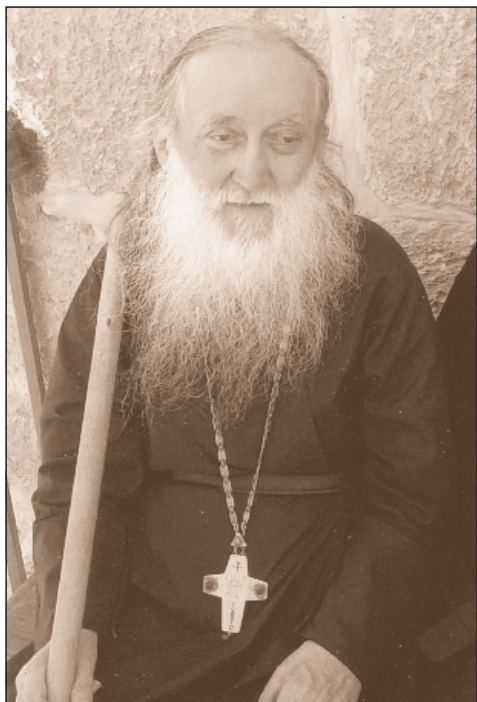

Архимандрит Феодор (Андрющенко),
архимандрит Тихон (Агриков) и архимандрит Кирилл (Павлов)

к кому не ходил, только к нему. Кающемся брату отец Петр говорил: «Согрешил — больше не грехи, давай помолимся с тобой». Сам заплачет, помолится... А если вдруг придешь к нему снова с этим же грехом, он скажет: «Ох, как же так, ведь я тебя просил...» — расстраивался очень. Отец Петр был замечательным воспитателем. От всех дурных привычек меня отучил». Архимандрит Кирилл (Павлов) также отмечал строгость старца и всегда вспоминал о нем с большой теплотой и любовью.

Архимандрит Феодор (Андрющенко) говорил про отца Петра: «Из всех лучших — самый лучший». Рассказывал, что послушания старец Петр требовал неукоснительного: «Или исполняй, что я говорю, или отойди от меня». Отец Феодор избрал первое — исполнять — и старался во всем быть послушным старцу. Например, он рассказывал, что

Игумен
Косма (Алехин)

кто-то из прихожан подарил ему очень ценный по тем временам подарок — портативный магнитофон. Отец Феодор решил при подготовке к проповеди записывать свой голос на пленку, чтобы слышать себя со стороны и лучше запоминать подготовленную проповедь. Видимо, с целью борьбы с тщеславием и высоким о себе мнением, которые могли бы возникнуть в этом случае, отец Петр строго-настрого запретил отцу Феодору пользоваться магнитофоном. Как ни жалко было

дорогого подарка, он отдал магнитофон и больше никогда не пользовался подобной техникой³².

Имя схиархимандрита Серафима (Семеновых) навсегда вписано в летопись Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. После открытия обители в 1946 году он был одним из тех, кто возрождал в ней школу старчества. Под его духовным руководством возрастали такие известные старцы, как архимандрит Кирилл (Павлов), архимандрит Наум

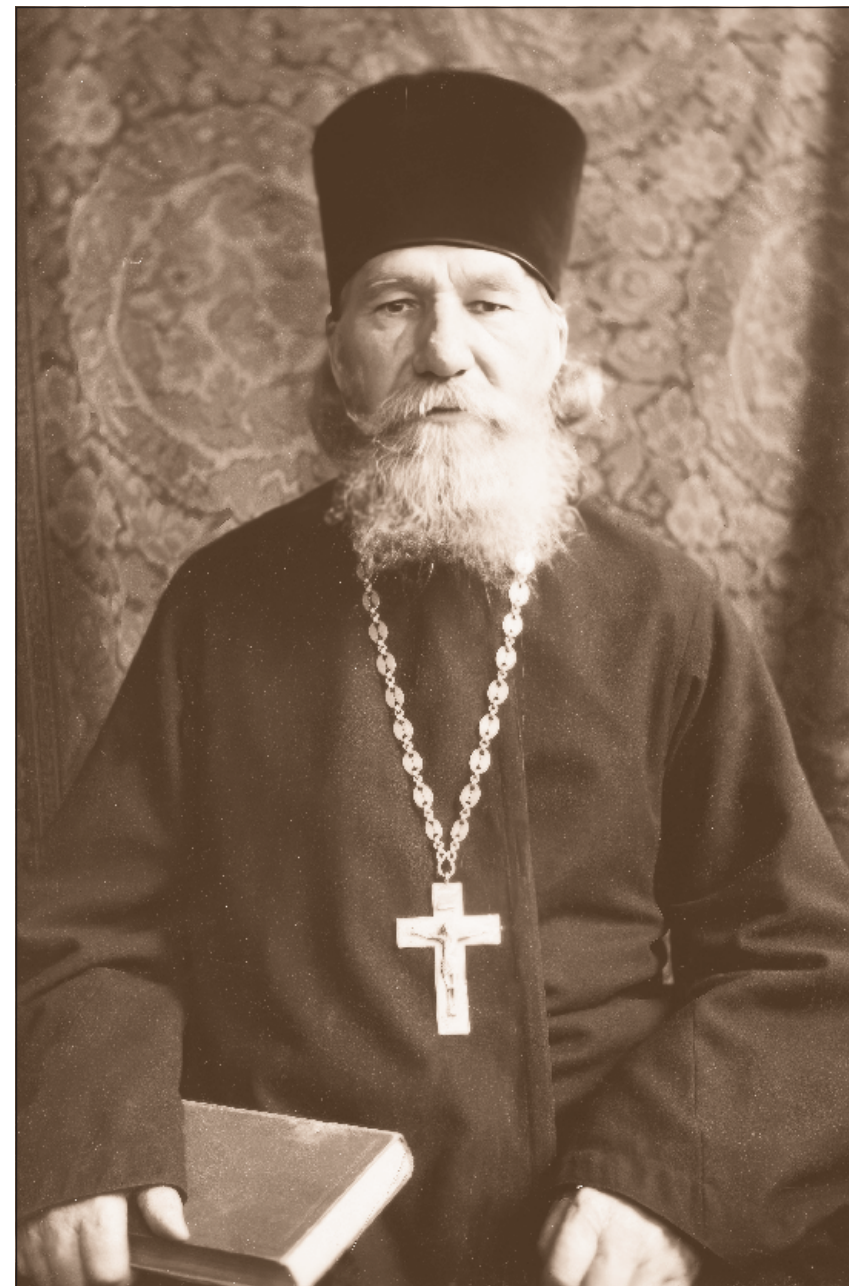
³² Подробнее см.: Дамаскин (Лесников), иером. Светлый старец. «Человек выходил из его кельи счастливым...». [б. м.]: Издательские решения, 2016. С. 23.

Могилка отца Серафима на Северном городском кладбище Сергиева Посада

(Байбородин), схиархимандриты Пантелеимон (Агриков) и Иоанн (Маслов), игумен Косма (Алехин), а также многие другие подвижники благочестия XX столетия. «Духовные лица всякого сана — архиереи и пресвитеры, монахи и миряне — со всех концов приходили к нему на исповедь ежедневно... И в душе каждого, кто склонялся под руку этого старца, оставался глубокий духовный след благодаря его отеческим наставлениям и непосредственной, чистой, как бы детской молитве. И эти драгоценные крупички, посеянные щедрой рукой отца Петра в души духовных чад, постепенно возрастают в свой плод и приносят ему “вечную память”»³³.

³³ Анатолий Просвирнин, свящ. Памяти лаврского духовника... С. 24.

9 июня 1957 года, праздник Пресвятой Троицы, между Трапезным храмом и южной монастырской стеной. В нижнем ряду слева направо: наместник Лавры архимандрит Пимен (Извеков), архиепископ Макарий (Даев), епископ Василий (Шуан),

архиепископ Виктор (Святин). Архимандрит Петр в центре фото. Слева, за кустом, келейник отца Наместника, будущий митрополит Серапион (Фадеев), незадолго до монашеского пострига. Справа возле клумбы, с панагиаром, — монах Виссарион (Великий-Остапенко), будущий игумен

В нижнем ряду четвертый слева – архимандрит Петр (Семеновых). В среднем ряду четвертый слева — архиепископ Товия (Остроумов), пятый – архиепископ Ювеналий (Килин).
Фото 1950-х годов

Братия Троице-Сергиевой Лавры. Отец Петр во втором ряду снизу, крайний слева.
Август 1949 года

ВЫПИСКА ИЗ ПОСЛУЖНОГО СПИСКА

Архим. ПЕТРА /Семеновых/

Архимандрит Петр, в мире Семеновых Роман Сергеевич, родился 1-го Окт. 1878 г. в с. Болье, Варанки Нелинского уезда Вятской губ. Из Крестьян. Окончил начальное земское училище? занимался сельским хов.

В 1900 г. поступил послушником в филейский мужск. монастырь близ г. Вятки.

В 1901 г. отправился в путешествие по Св. местам.

С 1902 по 1910 г.г. находился на послушании на Св. горе Адроне в Пентелеймоновском Монастыре.

В 1910 г. отправился в Соловецкий м-рь в котором пробыл на певческ. клиросном послушаниих по 1912 г.

1912 г. из Соловков по болезни отбыл на Урал в Велогорский м-рь Пермской губ. откуда переведен в Фаварскую пустынь той же губ.

1912 г. 3 -го Мая пострижен в монастырь с именем ПЕТР

1912 г. 29 Июня рукоположен в сан Иеродиакона Пресвященным Палладием Пермским

В 1915 г. 24 Июня рукоположен во Иеромонаха Архиепископом Пермским Андроником.

В 1918 г отбыл в св. Троицкий Шмаковский монастырь в Приморьи .

1920 г. прибыл в Харбин, в подворье Пекинской Дух. Миссии.

1922 г. Через Маньчжу выехал в Сербию. Служил в разных сербских м-рях. до 1934 г.

В 1934 г. был назначен настоятелем правосл. храма во имя Св. прав. Елизаветы в Висбадене/Германия/

1935 г. переведен к домовою церкви св. Николая в г. Гамбурге/Германия

1936 г. по ходатайству Начальн. Пекпек. Дух. Миссии Архиеп. Виктора, был откомандирован и переведен в Пекинскую Миссию в Успенский м-рь.

1937 г. был откомандирован к церкви св. Николая в г. Синзин/Чанчунь/ настоятелем/Манчжурия/

1940 г. переведен в Пекин для служения при Миссии.

1941 г. командирован для служения в г. Калган /Монголия/

1944 г. по болезни переведен в г. Чифу /Китай/

1946 г. по обстоятельствам военного времени из Чифу отбыл в г. Харбин для служения в мужск. м-ре.

1947 г. 17 Января по Благословению Святейшего Патриарха Всея Руси Алексид, прибыл с Епископом Евеналием в Москву и оттуда на временное пребывание отбыл в Исаково-Печерский м-рь, где проходил послушания по священическому в храмах.

1947 в Июне прибыл с Епископом Евеналием в Челябинск и с 8 Сентября назначен на штатное священническое место к Симеоновской церкви г. Челябинска.

Он в каких политических партиях не участвовал.

В обновленки не находился.

НАГРАДЫ:

1927 г. награжден набедренником

1934 г. 28 Февр. награжд. Наперсным крестом.

1936 г. возведен в сан Игумена, Начальником Пекинской Дух. Миссии Архиепископом Виктором.

1942 г. награжден памицей Архиепископом Виктором.

1950 г. по Желанию СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ произведен во Архимандрити:

Выписка из послужного списка архимандрита Петра. Архив Троице-Сергиевой Лавры

Г О Д И	Должность.	Название предприятия, организации, учреждения и местонахождение их	
		название	местонахождение
1900 - 1901	послушник	Филейский (Александровский) монастырь	Св. Вятский уезд.
1901 - 1903	"	Монастырь Св. Троицы в Харбине	Харбинская губ.
1903 - 1910	послушник (работы виноградарства)	Монастырь Св. Троицы в Харбине	Харбинская губ.
1910 - 1911	Велогорский послушник	Соловецкий м-рь	Архангельская обл.
1911 - 1912	Велогорский послушник	Св. Адронский монастырь	Молотковский уезд.
1912	"	Фаварская пустынь	"
1912 - 1915	переходил	"	"
1915 - 1918	переходил	Шмаковский (Троицкий) монастырь	Забайкальская губ.
1918 - 1919	"	Седанская церковь	2. Владивосток
1919 - 1920	"	Подворье Пекинской Духовно-Миссии	2. Харбин
1920 - 1922	"	Подворье Пекинской Духовно-Миссии	Маньчжурия
1922 - 1934	переходил на работу в Харбине. Служил в разных м-рях (русск. и сербских)	В разном монастыре (русск. и сербских)	10. Ярославль.
1934 - 1936	Триходия в Швеции	Церковь Св. Елизаветы	Висбаден Германия
1936 - 1939	"	Церковь св. Николая	Китай, Пекин.
1939 - 1947	"	церковь	" 2. Сифу и Калган.
1947	церковь	Троице-Сергиевский м-рь	2. Троице-Сергиевская обл.
1947 - 1948	"	Митинская церковь	2. Владивосток
1948	"	Церковь Св. Николая	2. Ярославль.

1/241 " 17 июля 1948 .

СПРАВКА

дело гр. Семеновых Петра Сергеевича

в том, что он согласно назначению пропущен в харбинские зарегистрированы в числе братьев Троице-Сергиевской лавры г.г. Харбина.

подписанный совета по делам Троице-Сергиевской лавры при своем и г. г. Троице-Сергиевской лавры по г.г. Москве и и.г.

Сидоров (с. Трушин)

Анкета из личного дела архимандрита Петра, заполненная им собственноручно. Архив Троице-Сергиевой Лавры

Справка о регистрации отца Петра в числе братьев Лавры

Братия Троице-Сергиевой Лавры.
Отец Петр в нижнем ряду шестой слева. Фото 1960 года

Водный Богородицей

Жизнеописание братского
духовника схиархимандрита
Серафима (Семеновых)

Составитель
Иеромонах Пафнутий (Фокин)

Редактор
Анна Романова
Корректор
Ольга Минина
Дизайн, верстка
Михаил Алимтиев

Подписано в печать 04.01.2024. Формат 70×90 1/16
Объем 3,5 п.л. Печать офсетная. Тираж 1 000 экз. Заказ №
Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком,
в АНО «Издательско-полиграфический центр
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад
Тел.: +7 (495) 777-26-90